

Кузьмин Михаил Николаевич

преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
тел.: (918) 254-40-05

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ
ГРАЖДАН ПО ДОЛЖНОСТИ
С ИММУНИТЕТОМ**

Аннотация:

Работа освещает разработанность методики расследования преступлений с участием иностранных граждан с иммунитетом по должности. Уделено внимание правовому статусу иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, при получении его согласия на производство следственных действий, тактике особого порядка производства следственных действий в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а также срокам предварительного расследования и подследственности.

Ключевые слова:

иностранцы граждане, иммунитет, расследование, расследование, тактика.

Kuzmin Mikhail Nikolaevich

lecturer of the chair of criminalistics,
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs
tel.: (918) 254-40-05

**TOWARDS THE QUESTION OF
METHODIC OF INVESTIGATION OF
CRIMES INVOLVING
FOREIGN NATIONALS
WITH IMMUNITY EX OFFICIO**

The summary:

The work covers the elaboration techniques investigate crimes involving foreign nationals with immunity officio. Attention is paid to the legal status of foreign citizen who has immunity, in obtaining his consent to the investigation, the tactics of the special order of investigative actions in the premises occupied by the diplomatic missions, as well as the terms of the preliminary investigation and the investigative jurisdiction of.

Keywords:

foreign citizens, immunity, inquiry, investigation, tactics.

Расследование уголовных дел с участием иностранных граждан имеет ряд особенностей, обусловленных главным образом наличием или отсутствием у иностранных граждан дипломатического или иного иммунитета.

Существует проблема создания методик расследования преступлений, осложненных наличием «иностранного элемента», а также эффективной системы защиты их прав и законных интересов. Эта проблема долго недооценивалась из-за убеждения, что преступления данной категории не очень распространены. В действительности достаточно давно в практике работников правоохранительных органов и в статистике МВД России существовали понятия «преступления против иностранных граждан» и «преступления, совершенные иностранными гражданами».

На практике нередко возникает вопрос о разграничении компетенции между следователями различных правоохранительных ведомств. Статья 151 УПК РФ определяет вопросы подследственности, но, вместе с тем, законодатель умалчивает о том, какими признаками должен руководствоваться орган предварительного расследования при передаче по подследственности материалов о преступлении. Между тем это имеет большое значение.

На наш взгляд, в свете исследуемой проблемы, вопрос о подследственности должен решаться в зависимости от того, к какой категории относится лицо, совершившее это преступление. Думается, что в отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом и привилегиями, по любым видам преступлений расследование должно осуществляться только в форме предварительного следствия, а не дознания (исходя из персонального признака подследственности). Это обусловлено рядом причин. Во-первых, следователь по сравнению с дознавателем – более квалифицированный специалист. Во-вторых, срок предварительного следствия позволяет делать запросы по поводу согласия на производство процессуальных действий. В-третьих, перевод процессуальных документов на родной язык иностранных граждан, с участием которых ведется производство по уголовному делу, также отнимает достаточно много времени, в связи с чем более обоснованной формой производства предварительного расследования будет являться предварительное следствие и др. Поэтому, считаем необходимым внести дополнение в ст. 151 УПК РФ: «ч. 8. В отношении иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом и привилегиями, по любым видам преступлений, расследование должно осуществляться только в форме предварительного следствия». Кроме того, считаем целесообразным выделить специальное подразделение следователей, которое зани-

малось бы исключительно производством по уголовным делам с участием иностранных граждан, обладающих иммунитетом и правом неприкосновенности. Это необходимо в связи с тем, что следователь должен знать не только уголовно-процессуальное законодательство РФ, регулирующее производство по такой категории уголовных дел, но и уметь ориентироваться в нормах международного права, регулирующих это производство.

В обоснование нашей позиции также отметим, что в отношении указанных категорий иностранных граждан УПК РФ устанавливает особый порядок привлечения их к участию в процессуальных действиях.

Одной из особенностей расследования с участием иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом (дипломатической неприкосновенностью), является то, что в соответствии с ч. 2 ст. 3 УПК РФ все процессуальные действия с участием таких лиц производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на производство процессуальных действий испрашивается через МИД РФ. Таким образом, до обращения иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом с просьбой об участии в производстве процессуальных действий либо до получения через МИД РФ согласия на их участие в производстве процессуальных действий, следует выполнять неотложные следственные и иные процессуальные действия, не затрагивающие дипломатического иммунитета. Согласно Положению о дипломатических и консульских представительствах такие лица не обязаны давать показания в качестве свидетелей, а в случае их согласия дать показания - не обязаны для этого являться в судебные или следственные органы [1].

Также полагаем, что при получении согласия иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, на производство следственного действия необходимо разъяснить ему последствия такого согласия. А именно, в этом случае данное лицо приобретает такой же правовой статус, как и иностранный гражданин, не обладающий иммунитетом, то есть наделяется правами и обязанностями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, для данного участника процесса, но с некоторыми исключениями, определенными в международно-правовых актах (например, отсутствие обязанности являться на допрос к месту производства предварительного расследования, отсутствие уголовной ответственности за дачу ложных показаний). В этом случае протокол следственного действия, произведенного с участием иностранного гражданина, будет иметь доказательственное значение. Кроме того, существует необходимость заручиться согласием лица, обладающего иммунитетом, на производство с его участием ряда процессуальных действий. Так, если процессуальные действия производились с участием свидетеля – иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, и с его согласия, а затем данное лицо приобретает новый статус подозреваемого, то перед производством процессуальных действий с участием подозреваемого необходимо снова заручиться согласием на дальнейшее производство. А что касается подозреваемого и обвиняемого, то на производство каждого процессуального действия с их участием необходимо каждый раз заручаться согласием на его проведение. В случае наличия у иностранного гражданина абсолютного иммунитета от уголовной юрисдикции Российской Федерации оно не может быть наделено каким-либо процессуальным статусом без его согласия и соответственно без согласия аккредитующего государства.

Очевидно, что невозможность принудительного привлечения данной категории лиц для производства необходимых следственных действий значительно затрудняет производство по уголовному делу, отрицательно влияет на сроки возбуждения уголовных дел и их расследования. А следовательно, результатом того, что потрачено время на переговоры и уведомления центральных органов, является возможная утрата следов и вещественных доказательств. В связи с этим от следователей требуется особое чувство такта, умение устанавливать необходимый психологический контакт с иностранными гражданами, чтобы они сами пожелали принять участие в следственных действиях для установления истины по делу. Ведь от того, насколько быстро и полно будут раскрыты рассматриваемые преступления и будут соблюдены права и законные интересы иностранных граждан, во многом зависит международный престиж правоохранительных органов РФ и авторитет России на международной арене.

Другой особенностью расследования уголовных дел с участием иностранных граждан является также то, что в соответствии с нормами международного права помещения дипломатических представительств неприкосновенны. Доступ в них возможен лишь с согласия главы дипломатического представительства.

Помещения дипломатических представительств, предметы их обстановки и другое, находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий [2].

Содержание ст. 22 Венской конвенции о дипломатических отношениях находит свое отражение в ст. 3 УПК РФ, где установлены следующие правила: «Процессуальные действия,

предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, производятся лишь по просьбе указанных лиц или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации» [3].

В законодательстве РФ не устанавливается особый порядок производства других следственных действий в помещениях, занимаемых дипломатическими представительствами, а следовательно, они производятся в общем порядке, предусмотренном УПК РФ, однако с применением условий ст. 3 УПК РФ.

Следует иметь в виду, что в некоторых консульских конвенциях установлена неприкосновенность жилых помещений консульских должностных лиц и консульских служащих [4]. В некоторых консульских конвенциях в связи с этим содержится оговорка, согласно которой неприкосновенность распространяется на жилые помещения указанных лиц, если они не являются гражданами РФ или лицами, постоянно проживающими в РФ [5].

В соответствии с нормами международного права, закрепленными в Венской конвенции о дипломатических сношениях, консульских конвенциях между РФ и другими государствами, а также в соглашениях между Правительством РФ и международными организациями, официальная корреспонденция и архивы дипломатических и консульских представительств, а также представительств международных организаций на территории РФ неприкосновенны. Это значит, что на корреспонденцию не может быть наложен арест, она не может быть изъята, а в архивах не могут производиться обыски и выемки.

Как уже было отмечено, дипломатические представители и консульские служащие не обязаны давать свидетельские показания. В том случае, если консульский служащий согласился дать свидетельские показания, то следует выяснить, как в международном праве решается вопрос о месте допроса. Так, в ст. 20 Консульской конвенции между РФ и Республикой Болгарией закреплено правило, согласно которому «согласие консульского служащего дать свидетельские показания не должно препятствовать выполнению им своих служебных функций. В случаях, когда это допустимо и возможно, устные или письменные свидетельские показания могут быть даны в консульстве или на квартире соответствующего консульского служащего» [6].

Процессуальные действия в отношении лиц, обладающих дипломатической неприкосновенностью, производятся лишь по просьбе указанных лиц или с их согласия, которое испрашивается через Министерство иностранных дел Российской Федерации [7]. Данным правом может воспользоваться любой участник уголовного процесса – иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом. Более того, аккредитующее государство, наделившее данное лицо иммунитетом, может обязать его воспользоваться этим правом так же, как и лишить его дипломатической неприкосновенности. Именно поэтому в ч. 2 ст. 3 УПК РФ и указывается необходимость испрашивать согласие на реализацию этого права через МИД.

В международном праве существует общее правило, согласно которому отказ от иммунитета в отношении представителя иностранного государства есть исключительное право лишь аккредитующего государства, но не самого дипломатического агента. При этом отказ должен быть всегда ясно выраженным.

В связи с этим наиболее целесообразно, на наш взгляд, по возбужденному в отношении иностранного гражданина, обладающего иммунитетом, уголовному делу необходимо провести все следственные и иные процессуальные действия, направленные на установление виновного, собирание доказательств и установление всех обстоятельств дела, не затрагивающие дипломатического иммунитета. Затем приостановить производство по уголовному делу до получения (не получения) ясно выраженного согласия аккредитующего государства. После того, как согласие будет получено, необходимо возобновить производство по делу. Если же аккредитующее государство не даст своего согласия, либо оно не будет ясным, то лицо, производящее расследование, должно прекратить уголовное дело, уголовное преследование по рассмотренным нами выше правилам.

На основании изложенного мы пришли к выводу о необходимости дополнения ч. 1 ст. 208 УПК РФ: «5) лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности – иностранный гражданин, обладающий дипломатическим иммунитетом», а также ч. 4 ст. 208 УПК РФ: «...По основаниям, предусмотренным пунктами 3,4 и 5 части первой настоящей статьи, предварительное следствие может быть приостановлено и до окончания его срока» и ч. 5 ст. 208 УПК РФ: «До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно до получения ответа на запрос о согласии (несогласии) аккредитующего государства на привлечение своего гражданина, обладающего дипломатическим иммунитетом, к уголовной ответственности».

Ссылки:

1. Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР (в ред. – Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1981 г. № 3908-X).
2. Конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. № 18.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ст. 3 // Парламентская газета. 2001. 22 декабря. № 241–242 ; Российская газета. № 249. 2001. 22 декабря ; Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I), Ст. 4921 ; Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. 1 января. № 1. Ст. 1.
4. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Польша. Вступила в силу 28 октября 1995 г. // СЗ РФ. 1998. № 14.
5. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Болгария. Вступила в силу 15 мая 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 23.
6. Там же.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Ст. 3 // Парламентская газета. 2001. 22 декабря. № 241–242 ; Российская газета, № 249. 2001. 22 декабря ; Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. 1 января. № 1. Ст. 1.

References (transliterated):

1. Polozhenie o diplomaticheskikh i konsul'skikh predstavitel'stvakh inostrannykh gosudarstv na territorii SSSR (in ed. – Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 11 fevralya 1981 g. No. 3908-X).
2. Konventsiya o diplomaticheskikh snosheniyakh ot 18 aprelya 1961 g. // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR, 1964. No. 18.
3. Ugolovno-protsessual'niy kodeks RF ot 18.12.2001 No. 174-FZ. Art. 3 // Parlament'skaya gazeta. 2001. December 22. No. 241–242 ; Rossiyskaya gazeta. No. 249. 2001. December 22 ; Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. December 24. No. 52 (pt. I), Art. 4921 ; Vedomosti Federal'nogo Sobraniya RF. 2002. January 1. No. 1. Art. 1.
4. Konsul'skaya konventsiya mezhdou Rossiyskoy Federatsiy i Respublikoy Pol'sha. Vstupila v silu 28 oktyabrya 1995 g. // SZ RF. 1998. No. 14.
5. Konsul'skaya konventsiya mezhdou Rossiyskoy Federatsiy i Respublikoy Bolgariya. Vstupila v silu 15 maya 1997 g. // SZ RF. 1997. No. 23.
6. Ibid.
7. Ugolovno-protsessual'niy kodeks RF ot 18.12.2001 No. 174-FZ. Art. 3 // Parlament'skaya gazeta. 2001. December 22. No. 241–242 ; Rossiyskaya gazeta, No. 249. 2001. December 22 ; Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. December 24. No. 52 (pt. I). Art. 4921 ; Vedomosti Federal'nogo Sobraniya RF. 2002. January 1. No. 1. Art. 1.